

Шу Нуань не знала, что с ней случилось. Шэн Цяньмо ничего для нее не делал, но каждый раз, когда над ней издевался Шэн Цяньмо, она всегда плакала. Когда она плакала, то чувствовала себя очень обиженной и тихо всхлипывала. - "Тогда я больше не буду целовать Ваше Высочество, хорошо..."

Как только она понизила голос, большие руки Шэн Цяня подхватили ее и повернули к себе. Он все еще давил на нее, но приподнял ее подбородок, потер пальцем ее ласковые и нежные красные губы, прежде чем прижаться к ним. - Что ты сказала? - спросил он тихим и глухим голосом.

Губы Шу Нуань были сжаты его пальцем, и она не могла ничего сделать, кроме как ахнуть, а ее глаза все еще были влажными.

Однако, когда она почувствовала, как его палец коснулся ее губ, ее лицо покраснело. Как только она открыла рот, чтобы что-то сказать, его палец проник внутрь.

Тонкий, теплый и проворный, его палец зашевелился у нее во рту.

Он даже уговаривал ее. - Нуань, лижи."

Ресницы Шу Нуань слегка дрогнули, когда она приоткрыла рот и, пристыженная, высунула маленький язычок, чтобы лизнуть его палец.

Она вела себя так, словно отвечала на его слова.

Однако после нескольких облизываний, Шу Нуань убрала язык и отказалась двигаться. Ее маленькое личико было красным, и она очень нервничала, открывая глаза, чтобы посмотреть ему в лицо.

Она была напугана. В этот момент что-то ткнулось ей в низ живота. Было так жарко, что она хотела избежать этого. Поэтому она подвернула ноги, но его тяжелое тело оказалось сверху.

Что же касается Шэн Цяньмо, то он считал свои действия естественными. В конце концов, девушка сама взяла на себя инициативу поцеловать его. Но, похоже, она была слишком молода. Он как раз собирался близко приблизиться к Шу Нуань, когда она начала плакать, и слезы продолжали падать. Вскоре слезы потекли по ее лицу, и она выглядела испуганной, как будто он собирался убить ее.

Шэн Цяньмо пришлось наклонить голову и поцеловать ее маленькое личико, уговаривая: - "Нуань, разве ты не хочешь?"

Шу Нуань рыдала и не могла говорить связно. Шэн Цяньмо смутно расслышала слова "слишком большой" и продолжала всхлипывать...

С его прошлым темпераментом, он, возможно, не был нежным в течение долгого времени, но это маленькое существо плакало слишком сильно. Слезы запятали родинку в уголке ее глаза. Она выглядела жалкой, но он не мог контролировать, когда у него поднимался или опускался. Это было из-за его желания. У него все болело.

Он потерял ее красивые ноги, его голос был хриплым. - Этот принц не войдет, но ты должна будешь помочь мне, Нуань..."

Шу Нуань сдержала слезы. Ее маленькая рука была схвачена большой рукой мужчины и унесена вниз...

.....

После этого Шу Нуань переоделась и легла на кровать. Ее руки все еще покалывали, как будто оставалось горячее ощущение.

Услышав приближающиеся шаги, она быстро повернула голову, держась пальцами за край одеяла. Она все еще боялась его гнева.

- Нуань, Нуань! Вставай и ешь.

С точки зрения Шэн Цяньмо, Шу Нуань лежала на боку спиной к нему. Она открыла глаза на колышущуюся занавеску, но не ответила.

Однако он не собирался идти на компромисс в этом вопросе. Поскольку она отказалась повиноваться, он заставил ее встать с постели.

Хотя Шу Нуань была немного сердита, ей было жаль свой желудок. В конце концов она позволила ему вынести себя из постели.

В конце концов, ее целый день держали в маленькой темной комнате. После этого случая у нее пропал аппетит, но и голодать не хотелось. Поэтому она заставила себя есть.